

ЮН И КОЛДУНЯ

Жил-был на свете маленький мальчик. Звали его Юн. Правда, у него были ещё и другие имена. Родители назвали его Юн Альберт Брюн, а фамилия его была Сўльбáккен. Имена Альберт и Брюн мальчику дали в честь его дедушки с материнской стороны. Но все обычно звали его просто Юн — перечислять подряд три имени было бы слишком трудно. Однажды он шёл по дороге и свистел. А свистеть ему было нелегко, потому что во рту не хватало переднего зуба. Но всё же кое-как он с этим справлялся.

Сначала на дороге не видно было ни одного человека. Но вот за поворотом Юн увидел спину какой-то старухи — самую что ни на есть обыкновенную спину. Заметить, что старуха на самом-то

деле колдунья, он, конечно, не мог. Сзади, во всяком случае, этого совсем не было видно. Правда, он не подумал бы такого, повернись она даже к нему лицом. Я знаю эту ведьму — она не из самых страшных.

Впрочем, и не из самых симпатичных. Старуха эта — обыкновенная колдунья, с широким, толстым носом, без всяких бородавок и, уж конечно, в очках — таких старух полным-полно во всём мире.

Зовут её фру Мунсен. И она умеет колдовать, но никогда не вызывает таких ужасных напастей, как, например, гроза с громом и молнией или что-нибудь в этом роде. Ей случается на-колдовать себе к обеду немного вкусного

соуса. По её велению в огороде вдруг вырастает морковь, которую никто не сажал и не поливал. Однажды она заколдовала уют, и он сам гладил все её платья. Потом у неё в доме появилась волшебная тряпка, которая сама мыла полы. В другой раз она наколдовала денег, чтобы уплатить налоги, — ведь налоги берут решительно со всех!

Фру Мунсен очень любит свиные отбивные и всегда ест их на второе, хотя давно уже не заходит в мясную лавку. Правда, у неё есть хлев и в хлеву живёт поросёнок, но она держит его только для красоты. С годами поросёнок настолько состарился, что оброс бородой. Наверное, во всей Норвегии это единственный поросёнок с бородой. Вот какая колдунья! Она живёт на улице Твёрбаккен на чердаке старого дома. Если хочешь, можешь навестить её там.

Быть может, тебя удивляет, что колдунья живёт на улице Твербаккен, а не на Лысой горе, где, как известно, веселятся ведьмы. Однако ничего удивительного в этом нет. Все уважающие себя колдуны живут теперь на самых обыкновенных улицах. Я даже знакома

с одной из них. Правда, она из богатых — ей одной принадлежит целая вилла. На вид эта колдунья гораздо приятнее фру Мунсен, но она далеко не так добра. А потому всякий раз, когда тебе случится встретить какую-нибудь ведьму, живущую в роскошной вилле, держись от неё подальше. С такими ведьмами шутки плохи!

В тот день, когда её увидел Юн, фру Мунсен успела побывать у другой ведьмы, которая пригласила её на чашку кофе. В гостях ей подарили волшебный мелок; хозяйка обнаружила его в посылке, которую тётушка прислала ей из Америки. И она отдала его фру Мунсен потому, что была с ней в большой дружбе. Впрочем, в посылке лежало целых шесть волшебных мелков, так что, подарив один из них, хозяйка себя не обидела.

Волшебный мелок на вид был точно такой же, как и любой другой мелок, как и школьные мелки, которые крошатся, едва нажмёшь на них рукой. И всё же мелок был какой-то особенный — он был заострён не с этого конца, а с другого. Только это не сразу бросалось в глаза.

Фру Мунсен не большая охотница шить и штопать, и поэтому в карманах у неё часто бывают дыры. Карманы её пальто, например, всегда дырявые. Но это не так уж страшно: всё, что фру Мунсен прячет в карман, просто-напросто проваливается за подкладку, а оттуда всегда можно достать нужную вещь.

Однажды, в годы войны, фру Мунсен вытащила из сундука своё старое пальто, чтобы перелицевать его. Распорив пальто, она обнаружила за подкладкой четыре кроны и много мелких монет, пару варежек, катушку чёрных ниток, два куска сахара и целый выводок мышат. Фру Мунсен никак не могла понять, откуда взялись там мыши: у неё сроду не было привычки носить с собой в карманах мышей, — наверное, они уж как-нибудь сами пробрались туда.

Но в тот день, когда её увидел Юн, фру Мунсен разгуливала без пальто, потому что погода стояла тёплая. На ней была полосатая кофта, а мелок лежал в кармане юбки. Впрочем, лежал он там недолго, а скоро очутился на проезжей дороге. Там и нашёл его Юн, когда проходил мимо.

А теперь разгляди фру Мунсен хорошенько, если хочешь узнать её при встрече, — в этой книге ты больше ни слова о ней не услышишь:

она
сейчас
просто-напросто
выйдет
из неё...

Вот так:

Юн и Софус

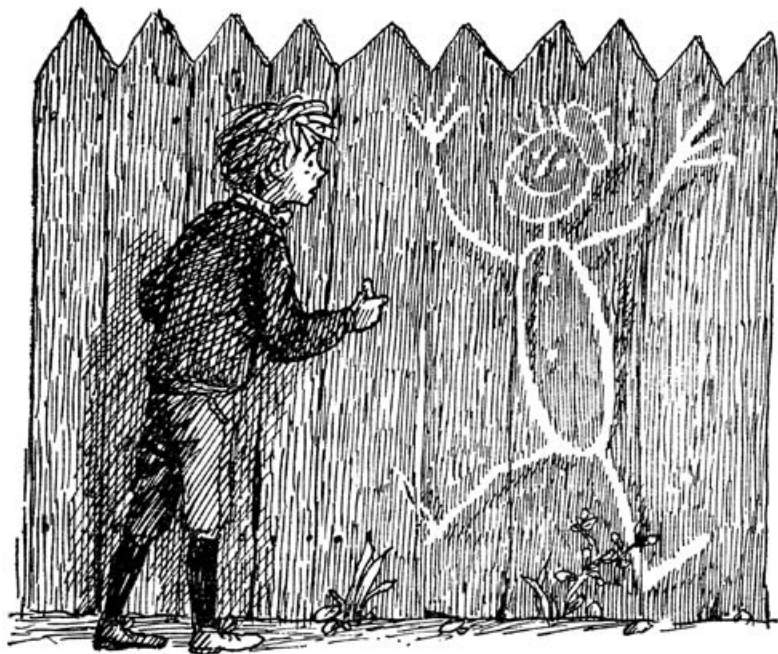
Юн взглянул на свою находку, и она показалась ему совсем неинтересной. Он решил, что это обыкновенный мелок — точно такой же, каким учительница пишет на доске.

И потому, сжав его в кулаке, он пошёл дальше, пока не нашёл места, где можно было рисовать. Юн подошёл к зелёному забору — вот где много места! Он нарисовал мелком мальчишку на заборе. Но мальчишка получился не очень удачный, потому что Юн не больно-то хорошо умел рисовать. Довольно странный вышел мальчишка.

Но самое странное было вот что: мальчишка этот ожил, едва только Юн кончил рисовать. Он соскочил с забора прямо на землю и сказал:

— Здравствуй! А меня зовут Софус.

Юн подумал, что вдвоём им будет гораздо веселее. И он предложил мальчишке стать его другом и помочь ему нарисовать ещё что-нибудь. Софус охотно согласился.

Юн нарисовал голову кролика, но Софус тут же попросил его остановиться: он, оказывается, терпеть не мог кроликов. — Я ужасно смелый, — сказал Софус, — но всё же я почему-то немножко побаиваюсь кроликов.

Юн поспешил стереть кролика, пока рисунок был готов только наполовину, — он вовсе не хотел пугать Софуса.

— Знаешь что? Нарисуй-ка лучше большую калитку! — сказал Софус.

Юн так и сделал. Калитка сразу же стала всамделишной, и мальчики отворили её.

По ту сторону калитки

— Прежде чем войти в калитку, надо немного подумать, — сказал Софус. — Когда хочешь что-нибудь сделать, всегда полезно сначала подумать. Так говорила моя бабушка. Значит, как же нам быть: войти в этот сад или лучше остаться здесь? Если мы войдём туда, то, может быть, найдём там что-нибудь вкусненькое, а может быть, и ничего не найдём. Но если мы не войдём в сад, то, значит, останемся у калитки, а здесь вообще есть нечего. К тому же сюда могут прибежать собаки. Вдруг они начнут кусать меня за ноги. Я не боюсь ничего на свете, но очень не люблю злых собак. У меня ведь такие худые ноги — чего доброго, они и вовсе отвалятся!

— Посторонись-ка немножко, — сказал Юн, — и я войду первым.

Софус посторонился и пропустил Юна.

— Ну, как там, в саду? — спросил Софус.

— Замечательно! — ответил Юн.

— Подожди, я сейчас приду к тебе! — сказал Софус. — Я уже всё обдумал и решил, что в сад надо заглянуть.

— Это можно было сразу сообразить, — сказал Юн. — Тут и раздумывать нечего.

По ту сторону калитки буйно вилась густая зелень. На деревьях и кустах росли огромные плоды. Журчал ручей, кишевший рыбой, а поляны пестрели яркими цветами. В саду было много диковинных зверей — так много, что я, пожалуй, расскажу об этом в стихах. Сам знаешь: в стихах всё получается гораздо складнее. А если ты не любишь стихов, спокойно пропусти их — ничего особенного в них нет. Но если ты любишь петь, это получится у тебя отлично; к моим стихам легко подобрать весёлый мотив.

Ну и сад! Чудесный сад!
Лучше не бывает!
Здесь на ёлке виноград
За ночь созревает.